
ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

BELARUSIAN HISTORY

УДК 94(470+476)«1812/1813»

**«В ДЕЙСТВИЯХ МОИХ ИМЕЛ Я ОДНУ ТУ ЦЕЛЬ,
ЧТОБЫ СОБЛЮДАТЬ ПОЛЬЗУ ОТЕЧЕСТВА...»:
СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО ГУБЕРНАТОРА К. К. ЛЕШЕРНА
О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ В ПРОВИАНТСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 1812–1813 гг.**

А. М. ЛУКАШЕВИЧ¹⁾

¹⁾*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Через призму следственного дела, которое велось в отношении витебского гражданского губернатора К. К. Лешерна, раскрывается проблема провиантского обеспечения российских войск на западном театре военных действий в 1812–1813 гг. Показывается механизм провиантского обеспечения армии в военное время, а также роль в этом процессе полевого генерал-провиантмейстера, гражданских губернаторов и чиновников Провиантского департамента Военного министерства Российской империи. Описывается деятельность К. К. Лешерна по обеспечению провиантом войск 1-го отдельного корпуса графа П. Х. Витгенштейна, который действовал в Витебской губернии, в августе – ноябре 1812 г. Анализируются этапы следственного дела в отношении К. К. Лешерна (на основе изучения обвинений Провиантского департамента Военного министерства Российской империи, объяснительных записок губернатора, результатов расследований в 5-м департаменте Правительствующего сената и Государственном совете Российской империи, материалов дополнительных расследований). Показываются психологические и материальные условия, в которых оказался

Образец цитирования:

Лукашевич АМ. «В действиях моих имел я одну ту цель, чтобы соблюдать пользу Отечества...»: следственное дело губернатора К. К. Лешерна о злоупотреблениях в провиантском обеспечении российской армии в 1812–1813 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2023;2:5–20.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-5-20>

For citation:

Lukashevich AM. «In my actions, I had that one purpose to observe the benefit of the Fatherland...»: investigatory case of governor K. K. Leshern on abuses in the Russian army provision supply in 1812–1813. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2023;2:5–20. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-2-5-20>

Автор:

Андрей Михайлович Лукашевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrei M. Lukashevich, doctor of science (history), full professor; professor at the department of modern and contemporary history of Belarus, faculty of history.
lukashevand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5868-8114>

опальный губернатор и его семья. Делается вывод о том, что злоупотребления в Провиантском департаменте Военного министерства Российской империи были обусловлены просчетами в подготовке тылового обеспечения армии накануне войны 1812 г., ошибками в снабжении войск в военное время, а также отсутствием должного контроля за расходованием казенных средств Провиантским департаментом Военного министерства Российской империи. Отмечается, что лица, ответственные за злоупотребления при провиантском обеспечении российской армии, не понесли должного наказания, а причиненный казне ущерб не был ими компенсирован.

Ключевые слова: гражданский губернатор; Белорусско-Литовский край; Витебская губерния; К. К. Лешерн; Военное министерство Российской империи; Провиантский департамент Военного министерства Российской империи; злоупотребления; следственные комиссии; Правительствующий сенат; Государственный совет Российской империи.

**«У ДЗЕЯННЯХ МАІХ МЕЎ Я АДНУ ТУЮ МЭТУ,
КАБ ТРЫМАЦЬ КАРЫСЦЬ АЙЧЫНЫ...»:
СЛЕДЧАЯ СПРАВА ГУБЕРНАТАРА К. К. ЛЕШЭРНА
ПРА ЗЛОЎЖЫВАННІ Ў ПРАВІЯНЦКІМ ЗАБЕСПЯЧЭННІ
РАСІЙСКОЙ АРМІІ Ў 1812–1813 гг.**

А. М. ЛУКАШЭВІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Праз прызму следчай справы, якая вялася ў адносінах да віцебскага грамадзянскага губернатара К. К. Лешэрна, раскрываецца праблема правіянцкага забеспячэння расійскіх войскаў на заходнім тэатры ваенных дзеянняў у 1812–1813 гг. Паказваецца механізм правіянцкага забеспячэння арміі ў ваенны час, а таксама роля ў гэтым працэсе палявога генерал-провиантмайстра, грамадзянскіх губернатараў і чыноўнікаў Правіянцкага дэпартаменту Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі. Апісваецца дзейнасць К. К. Лешэрна па забеспячэнні правіянтам войскаў 1-га асобнага корпуса графа П. Х. Вітгенштэйна, які дзейнічаў у Віцебскай губерні, у жніўні – лістападзе 1812 г. Аналізуецца этапы следчай справы ў дачыненні да К. К. Лешэрна (на аснове даследавання абвінавачанняў Правіянцкага дэпартаменту Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі, тлумачальных запісак губернатара, вынікаў расследаванняў у 5-м дэпартаменце Урадавага сената і Дзяржаўным савета Расійскай імперыі, матэрыялаў дадатковых расследаванняў). Паказваюцца псіхалагічныя і матэрыяльныя ўмовы, у якіх апынуўся апальны губернатар і яго сям'я. Зроблена выснова аб тым, што злоўжыванні ў Правіянцкім дэпартаменце Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі былі абумоўлены пралікамі ў падрыхтоўцы тылавога забеспячэння арміі напярэдадні вайны 1812 г., памылкамі ў забеспячэнні войскаў у ваенны час, а таксама адсутнасцю належнага кантролю за расходаваннем казенных сродкаў Правіянцкім дэпартаментам Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі. Адзначаецца, што асобы, адказныя за злоўжыванні пры правіянцкім забеспячэнні расійскай арміі, не панеслі належнага пакарання, а нанесеныя казне страты не былі імі кампенсаваны.

Ключавыя словы: грамадзянскі губернатар; Беларуская-Літоўскі край; Віцебская губерня; К. К. Лешэрн; Ваеннае міністэрства Расійскай імперыі; Правіянцкі дэпартамент Ваеннага міністэрства Расійскай імперыі; злоўжыванні; следчыя камісіі; Урадавы сенат; Дзяржаўны савет Расійскай імперыі.

**«IN MY ACTIONS, I HAD THAT ONE PURPOSE
TO OBSERVE THE BENEFIT OF THE FATHERLAND...»:
INVESTIGATORY CASE OF GOVERNOR K. K. LESHERN ON ABUSES
IN THE RUSSIAN ARMY PROVISION SUPPLY IN 1812–1813**

A. M. LUKASHEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezalieznasci Avenue, Minsk, 220030, Belarus

The article reveals the problem of provisions of Russian troops in the Western theater of operations in 1812–1813, through the prism of the investigative case, which was conducted against the Vitebsk civil governor K. K. Leshern. The special attention is given to the mechanism of provisioning in wartime and the role of the field general-proviанtmeister, civilian governors, and the Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire in this process. The activity of K. K. Leshern in providing provisions in August – November 1812 to the troops of the 1st separate corps of Count P. Kh. Wittgenstein, who operated in the Vitebsk province, is showed. The author analyses in detail the stages of the investigative case of K. K. Leshern (accusations of the Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire, explanatory notes of the governor, the results of

investigations in the 5th department of the Governing Senate and the State Council of the Russian Empire, materials of additional investigations). It is concluded that abuses in the Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire became possible due to miscalculations in the preparation of the rear support of the army on the eve of the war of 1812, and errors made in the supply of troops in wartime, as well as due to the lack of proper control over the expenditure of the Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire. It is noted that the persons responsible for abuses in the food supply of the Russian army never received the proper punishment, and the damage caused to the treasury was not compensated by them.

Keywords: civil governor; Belarusian-Lithuanian region; Vitebsk province; K. K. Leshern; War Ministry of the Russian Empire; Provision Department of the War Ministry of the Russian Empire; abuse; commissions of inquiry; State Council of the Russian Empire; Governing Senate.

Введение

В современной историографии событий 1812 г.¹ основное внимание уделяется военным действиям. В то же время вопросы тылового обеспечения, к которым относится прежде всего провиантское (продовольственное и фуражное) и интендантское (вещевое) обеспечение, остаются недостаточно исследованными. Начало изучению этой проблемы было положено в дореволюционное время Ф. П. Шелеховым² и продолжено в советский период В. В. Пугачёвым³ [1]. Более пристальное внимание вопросам тылового обеспечения армии стало уделяться в последние два десятилетия.

В российской историографии данной проблематикой занимаются преимущественно военные историки С. В. Гаврилов (исследует общие вопросы провиантского и интендантского обеспечения российской армии в 1812–1815 гг.⁴, материальное снабжение армии в XIX в.⁵), А. А. Кузьмин (изучает тыловое обеспечение российской армии в 1812 г.⁶) и другие авторы [2; 3]. При этом в публикациях на указанную тему не нашли отражения ни специфика провиантского обеспечения в белорусско-литовских губерниях с использованием механизма реквизиционных поставок, ни проблема злоупотреблений в Провиантском департаменте Военного министерства Российской империи (далее – Провиантский департамент).

Значительно больше внимания провиантскому обеспечению российской армии в начале XIX в. уделялось в белорусской историографии. Так, в публикациях Ю. И. Литвиновской [4], а также в одной из глав ее диссертации⁷ затрагивались вопросы мобили-

зации ресурсов белорусско-литовских губерний для российской армии в 1812 г. Однако всестороннего анализа и раскрытия тема не получила.

Более подробно аспекты тылового обеспечения российских войск в Белорусско-Литовском крае в начале XIX в. рассматриваются в публикациях А. М. Лукашевича, в частности исследуется создание и деятельность в 1812 г. Главного комитета по военным повинностям в Вильно под руководством А. М. Римского-Корсакова [5], уничтожение продовольственных запасов во время отступления российских войск в 1812 г. [6], реквизиционные поставки провианта и фуража и проблема их компенсации [7].

Роль гражданских губернаторов в провиантском обеспечении российской армии еще не затрагивалась в историографии, хотя краткие сведения о военно-административной деятельности (сбор разведывательных данных, проведение рекрутских наборов, борьба с крестьянскими волнениями в 1812 г.) этих чиновников, в том числе К. К. Лешерна, приводились в публикациях А. М. Лукашевича [8].

Вне поля зрения историков остается и такой важный аспект проблемы, как злоупотребления чиновников Провиантского департамента. Подобные сюжеты упоминались только Ф. П. Шелеховым в издании «Столетие Военного министерства»⁸ и в отдельных современных публикациях [9].

Цель настоящей статьи – исследование проблемы провиантского обеспечения российских войск на театре военных действий в Белорусско-Литовском крае в 1812–1813 гг. через призму следственного дела витебского гражданского губернатора К. К. Лешерна.

¹Все даты приводятся по юлианскому календарю.

²Столетие Военного министерства: 1802–1902 / гл. ред. Д. А. Скалон. СПб. : Тип. т-ва М. О. Вольф, 1902–1914. Т. 5 : Главное интендантское управление. Ч. 1. Введение и царствование императора Александра I: исторический очерк / сост. Ф. П. Шелехов. СПб. : Тип. «Бережливость», 1903. 5, 516, II с.

³Пугачёв В. В. Подготовка России к Отечественной войне 1812 года : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Самара, 1947. 402 с.

⁴Гаврилов С. В. Организация снабжения русской армии накануне и в ходе Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1815 гг.: исторические аспекты : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2003. 22 с.

⁵Он же. Развитие материального снабжения русской армии в XIX веке : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2010. 40 с.

⁶Кузьмин А. А. Тыловое обеспечение русской армии в Отечественной войне 1812 года: историческое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М. : Воен. ун-т, 2011. 26 с.

⁷Литвиновская Ю. И. Беларусь в войне 1812 года: социально-экономический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Минск : Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2004. 20 с.

⁸Столетие Военного министерства... С. 422–438.

Поскольку в отношении Витебской, Могилёвской, Минской, Гродненской и Литовской губерний начала XIX в. некорректно использовать термин «Беларусь» (указанные губернии включали как территорию современной Беларуси, так и современ-

ной Литвы), в статье употребляются обобщенные определения «Белорусско-Литовский край» и «белорусско-литовские губернии». Тексты документов и материалов приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала.

Методология исследования

При подготовке статьи использовались просопографический, сравнительно-правовой методы исследования, а также метод истории повседневности. В основу работы положен просопографический метод, позволивший реконструировать биографию губернатора К. К. Лешерна. Одновременно исследование осуществлялось через призму истории повседневности (с помощью методов социальной психологии), что дало возможность проанализировать поведение чиновника на службе и в отставке, а также его эмоциональные реакции на различные события [10]. Следственные материалы в отношении К. К. Лешерна рассматривались через призму сравнительно-правового метода, применяемого в юриспруденции. Это позволило сопоставить позиции различных сторон процесса и проанализировать правовые практики, использовавшиеся Правительствующим сенатом (далее – Сенат) и Государственным советом Российской империи (далее – Государственный совет) в отношении лиц, причастных к злоупотреблениям властью.

Источниковой основой статьи послужили материалы расследований, которые в 1816–1817 гг. проводились в Сенате, Государственном совете, а также в комиссиях, учрежденных белорусским и литовским

военными губернаторами. Указанные материалы хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества канцелярия⁹) и ф. 1151 (Департамент гражданских и духовных дел Государственного совета¹⁰). Следственные материалы (в том числе содержащие мнения членов Государственного совета Н. С. Мордвинова и А. С. Шишкова¹¹) дополнялись документами о жизни и деятельности К. К. Лешерна (пожалования столовых денег, аренды, пенсии) из РГИА (ф. 1409¹², ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД¹³), ф. 379 (Департамент государственных имуществ Министерства финансов¹⁴)) и свидетельствами современников (мемуары Д. Б. Мертваго¹⁵, частная переписка князя Д. И. Лобанова-Ростовского, князя П. В. Лопухина и др.¹⁶).

Для восполнения пробелов в биографии К. К. Лешерна использовались опубликованные и архивные документальные источники (послужной список¹⁷, указы о назначениях¹⁸ и другие материалы¹⁹). Персональные данные о чиновниках центральной и местной администрации были установлены по справочным изданиям начала XIX в. – месяцесловам²⁰ (адрес-календарям), а также по спискам чиновников²¹.

Результаты и их обсуждение

Организация провиантского обеспечения войск. Вопросы провиантского обеспечения российской армии в 1812–1813 гг. регулировались положе-

ниями документа «Учреждение для управления Большой действующей армии» (издан 27 января 1812 г.), а также указами императора и главнокомандующих

⁹РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 916, 1644.

¹⁰Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126.

¹¹По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение адмирала Мордвинова. Заключение адмирала Мордвинова по тому же делу // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1860. Кн. 3. Отд. 5. (Смесь). С. 169–175; По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение вице-адмирала А. С. Шишкова (1818 г.). Мнение его же и по тому же делу // Там же. С. 176–184.

¹²РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2681.

¹³Там же. Ф. 1286. Оп. 2. 1815 г. Д. 27.

¹⁴Там же. Ф. 379. Оп. 3. Д. 268.

¹⁵Мертваго Д. Б. Записки (1760–1824) / изд. подгот.: С. Д. Дзюбанов, Г. Г. Мартынов. СПб. : Рус. симфония, 2006. 368 с.

¹⁶Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (с 1807–1829 г.). СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1883. XXIV, 533 с.

¹⁷Дандевиль М. В. Столетие 5-го лейб-Драгунского Курляндского императора Александра III полка. История полка. СПб. : Тип. «Бережливость», 1903. С. 7–8.

¹⁸РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 105; Там же. Оп. 2. 1813 г. Д. 6, 35.

¹⁹Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1781; Там же. Ф. 1330. Оп. 4. 1827 г. Д. 1162; Там же. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 7053.

²⁰Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812 : в 2 ч. СПб. : Имп. акад. наук, 1812. Ч. 1. XL, 647 с. ; Там же. Ч. 2. [6], 519, [1], VIII с. ; Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1815 : в 2 ч. СПб. : Имп. акад. наук, 1815. Ч. 1. XL, 744 с. ; Там же. Ч. 2. 4, 532, VIII, 2 с. ; Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1816 : в 2 ч. СПб. : Имп. акад. наук, 1816. Ч. 1. XL, 792, XXIII с. ; Там же. Ч. 2. [4], 540, VIII, [2] с.

²¹Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1813 год. СПб., 1813. 267 с. ; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1814 год. СПб., 1814. 267 с.

армиями. Полевое провиантское управление возглавлял генерал-провиантмейстер, который находился в подчинении генерал-интенданту.

На начальном этапе войны, в июне – июле 1812 г., обеспечение российских войск в белорусско-литовских губерниях осуществлялось за счет реквизиционных поставок (военных требований). В соответствии с соглашением между главнокомандующим 1-й Западной армией М. Б. Барклаем де Толли и губернерскими маршалами от 12 апреля 1812 г. поставки провианта и фуража производились в рамках раскладок, сделанных Главным комитетом по военным повинностям в Вильно [5].

После оставления Белорусско-Литовского края порядок обеспечения российских войск определялся повелением Александра I от 31 июля 1812 г. управляющему Военным министерством Российской империи (далее – Военное министерство) князю А. И. Горчакову (рис. 1). В документе указывалось, что в ответственности министерства остаются «внутренние распоряжения о продовольствии всех войск, не входящих в состав Большой действующей армии»²². Таким образом, в течение кампании 1812 г. на Военное министерство возлагалось только обеспечение формируемых резервов²³ [3].

Рис. 1. Князь Алексей Иванович Горчаков. Портрет работы неизвестного художника.

Кость, акварель, гуашь. 1814.

Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств (Санкт-Петербург)

Fig. 1. Prince Aleksei Ivanovich Gorchakov.

Portrait by an unknown artist. Bone, watercolor, gouache. 1814.

Scientific-research Museum of the Russian Academy of Arts (Saint Petersburg)

В сентябре – ноябре 1812 г. обеспечение российских войск осуществлялось преимущественно за счет пожертвований населения внутренних губерний (Тульской, Калужской, Тверской, Орловской и др.). При этом распоряжения о заготовке и доставке провианта и фуража для действующей армии исходили от главнокомандующего всеми армиями М. И. Кутузова, а исполнительная часть по-прежнему возлагалась на гражданских губернаторов и подчиненную им администрацию²⁴.

Также за счет пожертвований населения Псковской, Новгородской и Витебской губерний (северных поветов²⁵) и запасных магазинов (провиантских складов) в Пскове, Острове, Люцине, Себеже и Великих Луках осуществлялось провиантское обеспечение 1-го отдельного корпуса графа П. Х. Витгенштейна, который действовал в Витебской губернии²⁶.

После переноса военных действий на европейский театр наполнение провиантских магазинов в пределах Российской империи перешло к Провиантскому департаменту. В частности, указом императора от 16 января 1813 г. обеспечение продовольствием войск и воинских команд, как передвигающихся, так и расположенных в Витебской, Могилёвской, Минской, Гродненской, Виленской, Волынской губерниях и в Белостокской области, были возложены на Провиантский департамент. Он исполнял свои обязанности через Рижскую и Виленскую провиантские комиссии²⁷ (последняя возобновила деятельность в 1813 г.). Кроме того, для подготовки заграничного похода в декабре 1812 г. М. И. Кутузов приказал учредить две линии запасов. Магазины 1-й линии создавались в местности, непосредственно граничащей с театром войны (от Шавли до Минска), магазины 2-й линии располагались в тылу (от Себежа до Дубно) и служили резервом²⁸.

Заготовка запасов на 2-й линии планировалась полевым управлением из местных средств и производилась путем подвоза при содействии гражданских губернаторов. И только организация магазинов в Себеже, Волынцах, Витебске и в Смоленской губернии²⁹ возлагалась на Провиантский департамент (перевозка запасов из Новгородской и Тверской губерний в 1813 г. должна была осуществляться на обычных подводах с вознаграждением населения)³⁰. Однако в действительности наполнение магазинов в Смоленской и Витебской губерниях было организовано подрядным способом.

²²Столетие Военного министерства... С. 422.

²³Там же. С. 422–423; Николаев Д. А., Хвостова И. А. Логистические особенности обеспечения Нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.) // Вопр. истории. 2020. № 2. С. 217–224.

²⁴Столетие Военного министерства... С. 422–423.

²⁵В белорусско-литовских губерниях для определения понятия «уезд» использовалось слово «повет».

²⁶Столетие Военного министерства... С. 423, 425.

²⁷Там же. С. 429.

²⁸Там же. С. 426–427.

²⁹Там же. С. 427–428.

³⁰Там же. С. 427, 429.

Генерал-провиантмейстер (1812–1816) Н. О. Лаба доложил 22 января 1813 г. управляющему Военным министерством, что перевозка запасов из Тверской и Новгородской губерний обойдется казне свыше 2,4 млн руб. и предложил заготовить необходимый провиант и фураж на месте³¹. Однако 24 января 1813 г. князь А. И. Горчаков (не упоминая о предложении Н. О. Лабы) обратился в Комитет министров Российской империи (далее – Комитет министров) с просьбой разрешить использовать запасы из этих губерний для Санкт-Петербурга, а поставку хлеба для Смоленской и Витебской губерний предоставить купцу 1-й гильдии А. И. Косиковскому (1768–1838) по подрядной цене. Кроме того, А. И. Косиковскому следовало выплатить сумму за перевозку запасов на

обывательских подводах из Тверской и Новгородской губерний³².

Комитет министров, исходя из того, что «обывательские подводы не дошли бы с провиантом до назначенных мест» и через подряд «спасутся губернии от конечного разорения», 26 января 1813 г. разрешил заключить договор с А. И. Косиковским по цене, превышавшей предложенную управляющим Военным министерством³³. Однако, заключив 5 февраля 1813 г. контракт, Провиантский департамент скрыл ведомости с ценами, по которым витебский губернатор производил заготовку запасов в 1812 г. (см. таблицу). В итоге контрактная цена оказалась почти в два раза выше и казна понесла убытки более чем на 2 млн руб.³⁴

Сравнение цен, по которым производилась закупка провианта для российских войск в Витебской губернии в 1812–1813 гг.³⁵
Comparison of prices at which provisions were purchased for Russian troops in the Vitebsk province in 1812–1813

Единица провианта	Цена по заготовке К. К. Лешерном (1812)	Цена по контракту с А. И. Косиковским (1813)
Куль муки	13 руб. 50 коп.	27 руб. 48 коп.
Четверть круп	22 руб. 50 коп.	32 руб. 6 коп.
Четверть овса	11 руб. 50 коп.	16 руб. 48 коп. и 15 руб. 57 коп.

Более того, в поставку провианта в Витебск, Полоцк и Дриссу не были включены запасы, оставшиеся в Витебской губернии. Это позволяло избежать «немаловажных передач, и хлеб был бы сбережен»³⁶.

Ко всем этим событиям прямо или косвенно оказался причастным витебский гражданский губернатор Карл Карлович Лешерн фон Герцфельд (1761–1818) [8, с. 72].

Жизнь К. Лешерна, в прошлом генерал-майора, резко изменилась весной 1812 г. Так, 21 апреля он был принят из отставки на службу состоящим по армии при главнокомандующем 3-й Обсервационной (резервной) армией А. П. Тормасове³⁷. Вероятно, его возвращение на службу было обусловлено двумя обстоятельствами: нехваткой кадров для вновь формируемой армии и протекцией влиятельных родственников по линии жены (брата супруги бароны Меллер-Закомельские были генералами). Однако на военной службе К. К. Лешерн пробыл чуть больше

месяца. Уже 25 мая 1812 г. он был определен в статскую службу на должность витебского гражданского губернатора с переименованием в действительные статские советники³⁸.

В Витебск новый губернатор прибыл 1 июля 1812 г., когда уже шли боевые действия. Он сразу же погрузился в решение многочисленных проблем, в том числе связанных с провиантским обеспечением войск [8, с. 73–81]. В течение месяца К. К. Лешерн осуществлял сбор реквизиционных поставок провианта и фуража с неоккупированных поветов Витебской губернии для 1-й Западной армии, а затем (в августе – ноябре 1812 г.) занимался обеспечением 1-го отдельного корпуса графа П. Х. Витгенштейна.

На должности губернатора К. К. Лешерн пробыл менее года. Указом императора Александра I он 14 февраля 1813 г. был переведен на должность губернатора в Гродно³⁹. Вероятно, монарх счел, что после изгнания противника восстановлением

³¹Столетие Военного министерства... С. 429.

³²Там же. С. 429–430.

³³По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение вице-адмирала А. С. Шишкова... С. 176.

³⁴РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 5 об.

³⁵Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 31–32 об. ; Столетие Военного министерства... С. 430.

³⁶Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 5–5 об. ; Столетие Военного министерства... С. 429–431.

³⁷Дандевиль М. В. Столетие 5-го лейб-Драгунского Курляндского императора Александра III полка... С. 8.

³⁸РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1812 г. Д. 105. Л. 1–3 ; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1813 год... С. 46.

³⁹РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. 1813 г. Д. 35. Л. 1–7 ; Там же. Д. 6. Л. 1–8 ; Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 3 ; Список состоящим в гражданской службе чинам первых пяти классов на 1814 год... С. 43.

российской администрации должен заниматься не представитель местных («польских») кругов, поддержавших Наполеона, а верный сторонник престола⁴⁰.

Именно здесь, в Гродно, К. К. Лешерна и настигла опала. Она была связана с его прежней деятельностью на должности витебского гражданского губернатора. В апреле 1815 г. К. К. Лешерн был отозван в Санкт-Петербург, где в течение почти двух лет находился без должности и содержания. Опальный губернатор вынужден был постоянно давать показания в Сенате и Государственном совете и, главное, в глазах императора был «очернен и представлен в худом виде, яко чиновник неблагонадежный»⁴¹.

Обвинения Провиантского департамента. Злоупотребления по провиантской части за 1812–1814 гг. были обнаружены только в 1815 г. после возвращения российской армии из-за границы. Они проявились в том, что войска не находили на месте необходимого провианта и фуража или несвоевременно получали следуемые им на довольствие деньги. Это стало следствием того, что из-за роста цен Провиантский департамент в 1813–1815 гг. не получал в необходимом объеме запрашиваемые средства⁴².

Осенью 1815 г. главнокомандующий 1-й Западной армией М. Б. Барклай де Толли сообщил Александру I о крайнем расстройстве Провиантского департамента⁴³. Это вызвало недовольство императора,

который 1 октября 1815 г. обратился с рескриптом к председателю Государственного совета генерал-фельдмаршалу светлейшему князю Н. И. Салтыкову (рис. 2) и поручил ему «высшее наблюдение за удовлетворением чрезвычайных расходов, вызываемых военным временем»⁴⁴.

Тогда же Александру I стали известны подробности о контракте Провиантского департамента с купцом А. И. Косиковским, который и послужил поводом для отстранения К. К. Лешерна. Через руководителя своей походной канцелярии графа А. А. Аракчеева (рис. 3) император сделал запрос, чтобы выяснить, «для чего заключен контракт на наполнение запасов в Витебской губернии вдвое дороже покупок Лешерна и для чего действия сего последнего не доведены до Высочайшего сведения»⁴⁵.

Опасаясь гнева монарха, в Провиантском департаменте решили переложить ответственность за свои злоупотребления на бывшего витебского гражданского губернатора. Как впоследствии писал К. К. Лешерн в пояснительной записке Александру I, Провиантский департамент «...предпринял изыскивать средства к очернению дел его, называя оные запутанными и столь невыгодными для казны, что насчитал убытка на немалотысячную сумму. Сим способом хотел он прикрыть дорогую свою покупку и продолжать дело»⁴⁶.

Рис. 2. Граф (с 1814 г. светлейший князь) Николай Иванович Салтыков. Портрет работы М. Ф. Квадаля. Масло. 1807. Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
Fig. 2. Count (since 1814, His Serene Highness Prince) Nikolai Ivanovich Saltykov. Portrait by M. F. Kvadal'. Oil. 1807. State Hermitage Museum (Saint Petersburg)

Рис. 3. Граф Алексей Андреевич Аракчеев. Портрет работы неизвестного художника. Масло. 1830-е гг. Государственный исторический музей (Москва)
Fig. 3. Count Aleksei Andreevich Arakcheev. Portrait by an unknown artist. Oil. 1830s. State Historical Museum (Moscow)

⁴⁰РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 3–3 об.

⁴¹Там же. Л. 15.

⁴²Столетие Военного министерства... С. 436.

⁴³Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое : в 45 т. (далее – ПСЗРИ). Т. XXXIII. 1815–1816 гг. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собственной е. и. в. канцелярии, 1830. № 26583. С. 1165–1166.

⁴⁴Столетие Военного министерства... С. 434.

⁴⁵РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 23 об., 15 об.

⁴⁶Там же. Л. 23 об.

Рис. 4. Граф (с 1834 г. – светлейший князь) Петр Христианович Витгенштейн. Портрет работы неизвестного художника. Масло. 1813–1815. Государственный исторический музей (Москва)
Fig. 4. Count (since 1834, His Serene Highness Prince) Petr Khristianovich Vitgenstein. Portrait by an unknown artist. Oil. 1813–1815. State Historical Museum (Moscow)

Рис. 5. Вид на м. Волинцы со стороны р. Дриссы. Костел и монастырь доминиканцев. Рисунок Н. Орды. Карандаш, акварель, гуашь, сепия. 1875–1876. Источник: [11, с. 185]
Fig. 5. Volyntsy from the side of the Drissa River. Church and the Dominican monastery. Painting by N. Orda. 1875–1876. Source: [11, p. 185]

Когда К. К. Лешерн узнал, что «готовится на него такое несправедливое донесение», он написал в Провиантский департамент, чтобы объяснить «некоторые обстоятельства». Однако чиновники ведомства отказались вступать в переписку с губернатором и представили в Совет военного министра свое видение дела, «прося наложить на имя Лешерна (арендовал мызы Раггенгоф и Якобсгоф в Курляндской губернии. – А. Л.) запрещение»⁴⁷.

Управляющий Военным министерством князь А. И. Горчаков, впоследствии один из фигурантов расследования о злоупотреблениях, утвердил это представление и 2 июня 1813 г. направил его в Комитет министров⁴⁸. Через год, 10 ноября 1814 г., князь А. И. Горчаков представил записку повторно⁴⁹. Оба раза записки проходили через руки управляющего делами Комитета министров статс-секретаря императора (1808–1815) П. С. Молчанова. За это время от К. К. Лешерна ни разу не было «потребовано объяснения»⁵⁰.

В чем же Провиантский департамент обвинял бывшего витебского гражданского губернатора? По версии чиновников Провиантского департамента, в сентябре 1812 г. командир 1-го отдельного корпуса граф П. Х. Витгенштейн (рис. 4) поручил К. К. Лешерну заготовку для войск различных продовольственных запасов, и тот исполнил поручение.

Когда губернатор представил отчеты в Провиантский департамент, последний признал действия К. К. Лешерна «не согласными с силою данных якобы ему предписаний и причинившими казне убыток на немалотысячную сумму»⁵¹. Все обвинения сводились к трем пунктам.

Во-первых, К. К. Лешерн вместо сбора припасов по реквизиции, как ему было предписано графом П. Х. Витгенштейном, якобы заготовил провиант путем его закупки у помещиков. При этом губернатор не исполнил поручение командира корпуса о наполнении магазина в м. Волинцы (рис. 5) из магазинов Себежа и Люцина. Эти магазины должны были пополняться по мере перевозки провианта из Пскова и Острова. Более того, К. К. Лешерн якобы не последовал совету генерал-провиантмейстера Н. О. Лабы, который предлагал использовать для наполнения этих магазинов запасы из сельских магазинов Ржева (Тверская губерния) или производить закупку товаров в смежных уездах Псковской и Тверской губерний, «где цены были выгоднее»⁵².

Во-вторых, по версии Провиантского департамента, граф П. Х. Витгенштейн «поставил Лешерну на правило», чтобы заготовка запасов производилась «по числу людей», а определенная пропорция

⁴⁷РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 23 об. – 24.

⁴⁸Там же. Д. 916. Л. 1.

⁴⁹Там же. Л. 2.

⁵⁰Там же. Д. 1644. Л. 24.

⁵¹Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 2.

⁵²Там же. Л. 2–2 об.

пополнялась «по мере надобности», но губернатор этого якобы не исполнил. Когда же в декабре 1812 г. генерал-провиантмейстер направил отношение «о прекращении закупки припасов», К. К. Лешерн якобы «не прекратил заготовления» до апреля 1813 г. В итоге, когда действующая армия уже находилась за границей, в магазинах Витебской губернии «от подобной излишней закупки» оказалось запасов «без употребления» на 634 198 руб. 28,25 коп. Более того, из магазинов Пскова транспортом якобы было дополнительно перевезено запасов на 159 510 руб. 85 коп. Таким образом, запасов было на 793 709 руб. 13,25 коп. Из них «пришло в совершенную негодность» (сгнило) и было уничтожено провианта на 88 402 руб. 60 коп.⁵³

В-третьих, Провиантский департамент обвинил бывшего губернатора в том, что «за купленные припасы у подрядчиков Лешерн заплатил дороже тех цен, по которым поставляли такие припасы помещики», и если бы он покупал провиант по этим ценам, то казна сохранила бы до 180 тыс. руб.⁵⁴

Кроме того, в обвинительном деле К. К. Лешерна фигурировал акт помещиков Невельского повета Витебской губернии от 20 июля 1814 г., представленный в Военное министерство. Впоследствии было установлено, что этот документ составил подкоморий Невельского повета (с 1816 г. – невельский поветовый маршал) титулярный советник Н. Е. Лоссовский⁵⁵. В акте указывалось, что помещики якобы «за выставку припасов и на назначение оных цен не имели ни предложения, ни соглашения» и выставили все, что требовало начальство, «из единого усердия к пользе общей». Более того, они якобы с целью «удешевления цен» даже отказали маршалу в «доверенности на получение за припасы денег». Однако тот их получил и не отдал. При этом перевозку овса по подрядам помещики осуществляли «на крестьянских лошадях без заплаты, и что поставка была ими производима не только по строгим от земского суда нарядам, но и с угрозами военного суда и отягощением экзекуциею; от каковых налогов крестьяне их пришли в не состояние уплачивать казенные подати»⁵⁶.

В 1815 г. представление провиантских чиновников было рассмотрено в 1-м департаменте Сената. Причем от К. К. Лешерна снова не было запрошено «никакого оправдания». В итоге Сенат наложил на

имение губернатора «запрещение (с публикацией в печати. – А. Л.) и отозвал от должности для ответа в 5-м департаменте, предписав губернскому правлению взять с него подписку на явку в Сенат»⁵⁷.

Пытаясь реабилитироваться, К. К. Лешерн представил в Сенат свои объяснения по каждому эпизоду обвинения. Они были хорошо аргументированы и подтверждались документами. По версии бывшего губернатора, все обвинения в его адрес были ложными⁵⁸.

Когда в Сенате стало проясняться, что доносы на К. К. Лешерна «оказались несправедливыми», разъяснения были запрошены у Провиантского департамента, который постарался похоронить дело. С этой целью генерал-провиантмейстер Н. О. Лаба старался «по крайней мере замедлить течение дела; а потому на двоекратно деланные Правительствующим сенатом запросы не отвечали по три месяца, тогда как требовалось не более недели на исполнение каждого указа»⁵⁹. Впоследствии в записке Александру I К. К. Лешерн охарактеризовал подобное поведение чиновников «интригами Провиантского департамента и управлявшего Советом генерал-провиантмейстера»⁶⁰.

Чем же была вызвана такая немилость Провиантского департамента к К. К. Лешерну? Дело в том, что после выхода в отставку в апреле 1807 г. он по протекции графа А. А. Аракчеева был зачислен в провиантский штат. «В исходе 1807 года, когда определен я был генерал-провиантмейстером, – вспоминал Д. Б. Мертваго, – в то ж время определен в провиантской штат из полковых шефов генерал-майор Лешерн, к коему государь был милостив. И сие перемещение сделано для того, что Лешерн получил болезнь в ногах столь сильную, что ходить был не в состоянии; следовательно, во фрунтовой службе быть не мог»⁶¹.

Познакомившись с К. К. Лешерном, Д. Б. Мертваго увидел, «что человек он умной, хорошо воспитанный, имеющий весьма хорошее понятие об общей связи дел», и назначил его членом провиантской экспедиции, а затем – управляющим комиссией Рижского провиантского депо⁶². К. К. Лешерн занимался обеспечением войск, расположенных в Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях и назначенных для обороны берегов Балтийского моря и Финского залива в случае войны со Швецией.

⁵³РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 2 об.

⁵⁴Там же.

⁵⁵Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812... С. 436.

⁵⁶РГИА. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 3.

⁵⁷Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 24.

⁵⁸Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 3 об. – 6.

⁵⁹Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 24.

⁶⁰Там же. Л. 24–24 об.

⁶¹Мертваго Д. Б. Записки... С. 202.

⁶²Там же.

Однако при исполнении обязанностей у двух генералов возникло недопонимание. Д. Б. Мертваго часто конфликтовал с военным министром (1808–1810) графом А. А. Аракчеевым. Поэтому возмещение убытков, связанных с поставками К. К. Лешерном провианта для войск, было возложено лично на Д. Б. Мертваго⁶³. В свою очередь, К. К. Лешерн был повторно уволен в отставку.

Борьба за очищение имени. Первое прошение на имя Александра I К. К. Лешерн написал 23 февраля 1816 г. В обращении он кратко описал этапы своей губернаторской деятельности и сообщил, что уже восемь месяцев находится в столице «для ответов» Сенату «по делу о доставлении продовольствия корпусу графа Витгенштейна»⁶⁴. В дополнение К. К. Лешерн представил записку о делах по Витебской губернии⁶⁵ и попросил разрешения на краткую аудиенцию⁶⁶. Александр I ознакомился с прошением и запиской К. К. Лешерна 4 марта 1816 г.⁶⁷, однако в аудиенции отказал.

В ходе расследования 5-й департамент Сената пришел к выводу о полной непричастности К. К. Лешерна к злоупотреблениям⁶⁸ и подготовил свое мнение. Во-первых, Сенат решил бывшего витебского гражданского губернатора, «яко ни в чем виновным не найденного, объявить от суда свободным, и снять с имения его запрещение». Более того, сенаторы сочли, что своей деятельностью К. К. Лешерн оказал большую пользу государству («отвратил недостаток в продовольствии армии», «сберег значущую сумму казенных денег» и т. д.), поэтому «сии отличные подвиги его Лешерна» решено «предать милосердному воззрению Государя Императора»⁶⁹.

Во-вторых, Сенат поручил военному министру привлечь к ответственности лиц, виновных в порче провиантских запасов в Витебской губернии. В частности, ему предписывалось «сделать немедленное распоряжение об открытии виновных в порче и гнилости припасов, от заготовления Лешерна оставшихся, и о исчисленных Провиантским департаментом казенных убытков, наложив между тем на имение их запрещение»⁷⁰. В то же время доводы К. К. Лешерна относительно произведенной Провиантским

департаментом закупки у купца А. И. Косиковского запасов «по ценам весьма высоким и о причине чрез то казне больших убытков», Сенат счел не подлежащими его суждению. Данный вопрос представлялся «благоусмотрению Его Императорского Величества»⁷¹. Впоследствии Александр I приказал создать следственную комиссию по этому делу.

В-третьих, Сенат поручил белорусскому военному губернатору сделать распоряжение о компенсации дворянству Витебской губернии за поставки провианта и проследить за его «точным исполнением». Секретарю дворянства и маршалам полагалось произвести с дворянством «расчет в издержанных ими деньгах, из числа отпущенных им за поставку припасов». Также следовало обеспечить, чтобы отданные некоторым дворянам в ссуду общественные суммы «по взыскании с них розданы были всему дворянству по расчислению»⁷². Кроме того, по мнению сенаторов, за составление ложного акта невеликий поветовый маршал Н. Е. Лоссовский подлежал «законному взысканию». Однако в связи с манифестом от 30 августа 1814 г., которым объявлялась всеобщая амнистия, Сенат счел необходимым освободить маршала от ответственности⁷³.

Наконец, Сенат указал витебскому губернскому маршалу графу И. И. Шадурскому⁷⁴, что претензии о выдаче дворянству за поставленные припасы, «Провиантским департаментом учрежденные» (на 584 619 руб.)⁷⁵, он должен просить «там, где следует», хотя и признал эту просьбу «совершенно справедливою»⁷⁶.

Мнение Сената 6 октября 1816 г. было направлено для рассмотрения в Государственный совет⁷⁷. В сопроводительном письме министр юстиции Д. П. Трошинский отмечал как важность дела, так и необходимость представления «некоторых обстоятельств Высочайшему разрешению»⁷⁸.

Государственный совет, рассмотрев сенатские предложения, одобрил их и представил дело К. К. Лешерна Александру I. В обоих «верховных сих судилищах не токмо не найдено ни малейшего следа к подозрению на меня, – отмечал К. К. Лешерн 30 января 1817 г. в прошении императору, – но обнаружено,

⁶³Мертваго Д. Б. Записки... С. 203–207.

⁶⁴РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 3 об.

⁶⁵Там же. Л. 1–1 об.

⁶⁶Там же. Л. 4 об.

⁶⁷Там же. Л. 1–2.

⁶⁸Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 6 об. – 7 об., 10–11.

⁶⁹Там же. Л. 8.

⁷⁰Там же. Л. 8 об.

⁷¹Там же.

⁷²Там же.

⁷³Там же. Л. 8 об. – 9.

⁷⁴Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1816... С. 423.

⁷⁵РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1781.

⁷⁶Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 9.

⁷⁷Там же. Л. 2–9.

⁷⁸Там же. Л. 1.

что я, действуя во всех случаях, как верноподданный и усердный сын Отечества, распоряжениями своими доставил казне миллионы прибыли»⁷⁹.

Однако неожиданно для бывшего губернатора император не смог вынести окончательного решения по его делу. Потребовалось провести дополнительные расследования «о злоупотреблениях по Невельскому повету» (возглавлял командир 17-й пехотной дивизии генерал-лейтенант З. Д. Олсуфьев, ноябрь – декабрь 1816 г.)⁸⁰ и «об употребленных по Гродненской губернии сверх сметы суммах из сбора земских повинностей» (возглавлял А. М. Римский-Корсаков, ноябрь 1816 г. – май 1817 г.)⁸¹. Дополнительные расследования совпали с учреждением особой следственной комиссии о злоупотреблениях в Провиантском департаменте.

Деятельность особой следственной комиссии. Когда после продолжительной болезни 27 октября 1816 г. скончался генерал-провиантмейстер Н. О. Лаба, император назначил на его место чиновника 5-го класса А. И. Абакумова⁸². Тот провел в ведомстве ревизии, выявившие крупные хищения.

Осознав масштаб злоупотреблений в Провиантском департаменте за 1812–1815 гг., Александр I учредил 30 декабря 1816 г. особую следственную комиссию⁸³. Одновременно до окончания расследования были уволены временно управлявший Провиантским департаментом чиновник 6-го класса А. И. Чайковский-Штиля⁸⁴ и управлявший Петербургской провиантской комиссией камергер П. Н. Приклонский. В отношении этих чиновников было начато расследование «за многие злоупотребления в издержании казенных денег»⁸⁵.

В состав особой следственной комиссии 8 января 1817 г.⁸⁶ были включены член Государственного совета князь Д. И. Лобанов-Ростовский (в качестве председателя) (рис. 6), сенатор князь Н. Л. Шаховской (в 1805–1807 гг. – генерал-провиантмейстер армии) и бывший обер-прокурор И. С. Булычев. Комиссия должна была незамедлительно приступить к работе, в течение шести месяцев «рассмотреть все действия внутреннего Провиантского ведомства» за 1813–1817 гг. и «открыть извороты злоупотреблений, произведших великий общественный вред»⁸⁷.

Рис. 6. Князь Дмитрий Иванович Лобанов-Ростовский. Портрет работы неизвестного художника. Масло. 1820-е гг. Русский музей (Санкт-Петербург)

Fig. 6. Prince Dmitrii Ivanovich Lobanov-Rostovskii. Portrait by an unknown artist. Oil. 1820s. State Russian Museum (Saint Petersburg)

Перечень вопросов, подлежащих ревизии, насчитывал десять пунктов⁸⁸. Поэтому Сенат предписал начальникам губерний и губернским правлениям доставлять в комиссию все необходимые сведения⁸⁹.

В ходе расследования было установлено, что Провиантский департамент скрыл данные о ценах, по которым К. К. Лешерном производилась заготовка запасов в Витебской губернии, и заключил с купцом А. И. Косиковским контракт, «крайне для казны отяготительный»⁹⁰.

Поскольку умерший генерал-провиантмейстер не подлежал суду, против него обвинений не выдвигалось. Н. О. Лабу комиссия признала ответственным лишь по некоторым «контрольным начетам»⁹¹. В то же время обвинение было предъявлено бывшему управляющему Военным министерством князю А. И. Горчакову и управлявшему делами Комитета министров статс-секретарю и сенатору П. С. Молчанову⁹². Это дело получило широкий резонанс.

В частном письме от 2 ноября 1817 г. председатель Комитета министров князь П. В. Лопухин (рис. 7) сообщил графу А. А. Аракчееву о записке министра юстиции. В ней говорилось о разногласии в общем собрании Сената. Оно касалось объявления сенатору П. С. Молчанову императорской воли «о его

⁷⁹РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 15–15 об.

⁸⁰Там же. Л. 12–13 об.

⁸¹Там же. Л. 26 об. – 27.

⁸²Столетие Военного министерства... С. 430–431.

⁸³ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 26583. С. 1165–1168; Столетие Военного министерства... С. 436–437.

⁸⁴Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812... Ч. 1. С. 200; РГИА. Ф. 1330. Оп. 4. 1827 г. Д. 1162; Там же. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 7053.

⁸⁵Столетие Военного министерства... С. 438; ПСЗРИ. Т. XXXIII. № 26583.

⁸⁶ПСЗРИ. Т. XXXIV. 1817 г. СПб., 1830. № 26600. С. 10.

⁸⁷Там же. Т. XXXIII. № 26583. С. 1166; Там же. Т. XXXIV. № 26600. С. 10.

⁸⁸Там же. Т. XXXIII. № 26583. С. 1166–1168.

⁸⁹Там же. Т. XXXIV. № 26600. С. 10.

⁹⁰РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 31–32 об.

⁹¹Столетие Военного министерства... С. 438.

⁹²Там же. С. 430–431.

Рис. 7. Светлейший князь Петр Васильевич Лопухин. Портрет работы неизвестного художника. Масло. Первая половина XIX в. Государственный музей-заповедник «Павловск» (Санкт-Петербург)

Fig. 7. His Serene Highness Prince Petr Vasil'evich Lopukhin. Portrait by an unknown artist. Oil. 1st half of the 19th century. Pavlovsk State Museum (Saint Petersburg)

суждении», а также того, «как от него требовать ответы на вопросные пункты, потому что Молчанов сказался больным»⁹³. Мнения сенаторов разделились. Некоторые из них соглашались с позицией министра юстиции и предлагали отправить к бывшему статс-секретарю трех сенаторов и обер-прокурора «для объявления Молчанову всех следующих бумаг и отобрания ответов»⁹⁴. Другие сенаторы считали, что документы следует послать с обер-секретарем «и обязать подпискою, что он бумаги получил и что ответ подаст немедленно»⁹⁵.

Комитет министров поддержал первое предложение, с которым князь П. В. Лопухин был не совсем согласен. По его мнению, «ехать к Молчанову в дом трем сенаторам и обер-прокурору и открывать там присутствие кажется непристойно»⁹⁶. В случае разногласий в Сенате, по мнению князя П. В. Лопухина, представление следовало вносить в Государственный совет, а не в Комитет министров. Ранее по подобным делам, находившимся на рассмотрении в Сенате, к подсудимым посылались указы с «вопросными пунктами», на которые обвиняемый должен был незамедлительно ответить, как то было с иркутским генерал-губернатором И. В. Якоби. «Вы может быть скажете, – сановник делился сомнениями с графом А. А. Аракчеевым, – для чего я о сем не

подал мнения: главная причина, чтоб не подумали, что я желал промедления сего дела, которое угодно Государю скорее окончить и чтоб не сочли, что я защищаю Молчанова, а со всем тем я опасуюсь, чтоб не вымыли мне седой головы»⁹⁷.

Насколько статс-секретарь был замешан в делах о злоупотреблениях в Военном министерстве, до настоящего времени остается неясным. Однако в 1814–1815 гг. в деятельности Комитета министров были обнаружены «внутренние неурядки». Поэтому еще в декабре 1815 г. П. С. Молчанов вынужденно оставил занимаемые им посты и стал числиться «неприсутствующим сенатором». Однако затем Александр I приказал отдать его под суд⁹⁸, что говорит о косвенной причастности сенатора к делу К. К. Лешерна.

Особая следственная комиссия еще раз подтвердила полную непричастность К. К. Лешерна к злоупотреблениям. Более того, как сообщал 24 июня 1817 г. князь Д. И. Лобанов-Ростовский графу А. А. Аракчееву, представленные губернатором сведения о ценах, по которым он в конце 1812 г. производил заготовку провианта, являлись более выгодными, чем в контракте с купцом А. И. Косиковским⁹⁹. Однако об этом не было упомянуто в записке управляющего Военным министерством в Комитет министров, а канцелярия Провиантского департамента не довела это до сведения князя А. И. Горчакова¹⁰⁰.

Судьба участников расследования. Пребывая долгое время в неизвестности относительно исхода своего дела, К. К. Лешерн 30 января 1817 г. обратился к Александру I повторно¹⁰¹. Кратко описывая суть дела, бывший губернатор уповал, что «интриги столь велики по сему обстоятельству, что описать оных нельзя», и просил «явственнее и обстоятельнее доложить об них словесно» на аудиенции¹⁰². Далее К. К. Лешерн обращал внимание Александра I на бедственное и трагичное положение своего семейства. «Сколь ни приятно теперь для меня видеть себя оправданным пред лицом общества, а в особенности оказаться невинным пред Тобою, Августейший Монарх: но страдания, претерпенные мною и семейством моим, состоящим из жены и шестерых детей в течение года и девяти месяцев, довели меня не токмо до совершеннейшего разорения, но даже истощили душевные и телесные силы мои»¹⁰³. Поэтому опальный губернатор умолял: «...ускори Милосердный Монарх, окончанием дела

⁹³ Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I... С. 205.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. С. 206.

⁹⁸ Васильчиков А. А. Семейство Разумовских : в 5 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича. 1880. Т. 2. С. 99.

⁹⁹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 31–32 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 32.

¹⁰¹ Там же. Л. 15–16 об.

¹⁰² Там же. Л. 16.

¹⁰³ Там же. Л. 16 об.

моего, в руках Твоих имеющегося и тем прекрати страдания изнемогающего семейства»¹⁰⁴.

Однако на эту трогательную просьбу управляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярией граф А. А. Аракчеев сообщил К. К. Лешерну, что «аудиенции получить он не может»¹⁰⁵. Александр I ознакомился с прошением 4 июня 1817 г. и повелел «по собрании прочих сведений» доложить ему, представив «мнение Совета»¹⁰⁶.

Вынесение окончательного вердикта в отношении судьбы К. К. Лешерна на несколько месяцев отсрочило расследование об использовании земских сборов в Гродненской губернии. Тем временем Государственный совет собрал справки о деятельности К. К. Лешерна. Они поступили от Министерства полиции¹⁰⁷, литовского военного¹⁰⁸ и петербургского гражданского¹⁰⁹ губернаторов, особой следственной комиссии Д. И. Лобанова-Ростовского¹¹⁰ и Комитета министров¹¹¹. Все они подтвердили непричастность К. К. Лешерна к злоупотреблениям в Витебской губернии.

Совершенно отчаявшись от неопределенности, К. К. Лешерн 4 августа 1817 г. через графа А. А. Аракчеева представил императору третью просьбу¹¹². В сопроводительном письме бывший губернатор поручал себя и свое семейство «покровительству» управляющего Собственной Его Императорского Величества канцелярией и просил о скорейшем разрешении своего вопроса¹¹³.

В записке К. К. Лешерн отмечал, что уже более двух лет страдает «под бременем злополучия от клеветы». Он писал: «...в действиях моих имел я одну ту цель, чтобы соблюдать пользу Отечества и Твою, Монарх Милосердный»¹¹⁴. К. К. Лешерн просил Александра I поскорее решить дело, которое уже восемь месяцев как окончено в Государственном совете. «Двухгодичное пребывание в Столице без всякого оклада довело меня с семейством не токмо до совершенно расстроенного здоровья, – сообщал проситель, – но и до того гибельного положения, что все источники к поддержанию существования, уже иссякли; ибо все что ни

принадлежало жене моей заложено, а заимодавцы вседневно приступают с требованиями об уплате им долгов; о чем Санкт-Петербургская полиция обстоятельно известна»¹¹⁵. Поэтому К. К. Лешерн умолял императора «о едином только помиловании»: «...возврати чрез сие шестерым детям мать, которая со дня на день от горести приметным образом теряет здоровье»¹¹⁶.

Ознакомившись 17 августа 1817 г.¹¹⁷ с этим прошением¹¹⁸, а также со справками, Александр I повелел передать дело К. К. Лешерна в Комитет министров.

Государственный совет 26 августа 1817 г. сделал свое заключение в виде «мнения», по которому К. К. Лешерн был «совершенно оправдан». Заключение было представлено на утверждение императору. Рассмотрев его, Александр I также направил журнал в Комитет министров «с тем, чтобы назначена была мера вознаграждения Лешерну». Последний предложил «со дня удаления его от должности гродненского губернатора выдать ему за этот срок полное жалованье соразмерно его месту и соответствующему чину»¹¹⁹. На заседании Комитета министров 26 сентября 1817 г. граф А. А. Аракчеев объявил, что монарх утвердил его положение и «конфирмовал» мнение Государственного совета¹²⁰.

Несмотря на вынесение оправдательного решения, К. К. Лешерн остался недоволен компенсацией, которая была ему определена. Осенью 1817 г. он попытался получить дополнительные выплаты за счет столовых денег, положенных по должности гродненского гражданского губернатора¹²¹, и продления аренды имения¹²². Однако его постигла двойная неудача. Это еще больше надломило бывшего губернатора: он заболел и 24 февраля 1818 г. скончался. Вдова и шестеро детей в качестве пенсии получили только жалованье главы семейства¹²³.

Трагически сложилась судьба и иных фигурантов расследования. Сенатор и бывший статс-секретарь П. С. Молчанов не понес наказания, но из-за психологического расстройства ослеп¹²⁴ и 17 ноября 1828 г. был окончательно уволен со службы.

¹⁰⁴РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1644. Л. 15–16 об.

¹⁰⁵Там же. Л. 14 об.

¹⁰⁶Там же. Л. 26–27.

¹⁰⁷Там же. Л. 11–12 об.

¹⁰⁸Там же. Л. 12–13.

¹⁰⁹Там же. Л. 13–13 об., 30.

¹¹⁰Там же. Л. 13–13 об.

¹¹¹Там же. Л. 13.

¹¹²Там же. Л. 22–22 об.

¹¹³Там же. Л. 25–25 об.

¹¹⁴Там же. Л. 22 об.

¹¹⁵Там же. Л. 22.

¹¹⁶Там же.

¹¹⁷Там же. Л. 11–13 об.

¹¹⁸Там же. Л. 14–14 об.

¹¹⁹Там же. Ф. 1151. Оп. 1. 1816 г. Д. 126. Л. 14.

¹²⁰Там же. Л. 14 об., 15.

¹²¹Там же. Ф. 1286. Оп. 2. 1815 г. Д. 27. Л. 1; Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2681. Л. 1.

¹²²Там же. Ф. 379. Оп. 3. Д. 268. Л. 1–35.

¹²³Там же. Л. 24, 33 об.

¹²⁴Васильчиков А. А. Семейство Разумовских... С. 99.

Еще в декабре 1815 г. был уволен управляющий Военным министерством князь А. И. Горчаков. В ходе расследования в ведомстве были обнаружены многочисленные факты злоупотребления. Они касались неоднократного заключения договоров на поставку в армию продовольствия по завышенным (в 2–2,5 раза) ценам, заключения нескольких подрядов на одну поставку, выдачи подрядчику зерна из армейских провиантских магазинов для выпечки хлеба (хотя по условиям подряда тот обязан был приобретать зерно самостоятельно)¹²⁵.

Однако генерал не был привлечен к ответственности. Его обвинение со стороны специального комитета Государственного совета состояло из десяти пунктов, шесть из которых касались контракта с А. И. Косиковским¹²⁶. Поскольку расследование затянулось, князь А. И. Горчаков выпросил у императора разрешение на отъезд за границу для лечения (28 августа 1817 г. он был уволен со службы) [9], где вскоре и скончался. В связи с этим 2 ноября 1817 г. князь П. В. Лопухин сообщил графу А. А. Аракчееву, что в комитет, учрежденный при Государственном совете по делу князя А. И. Горчакова, из Комитета министров были затребованы все документы. «Я полагаю нужным оные бумаги туда доставить, – делился он своими рассуждениями, – потому что хотя за смертью князя Горчакова судить его не можно, но должно будет сказать, какому подлежит взысканию за понесенные казною убытки от его упущения происшедшие»¹²⁷.

К маю 1818 г. расследование о злоупотреблениях в Провиантском департаменте было завершено. Однако вердикт по нему долгое время не выносился из-за разногласий. Большинство членов Государственного совета признали князя А. И. Горчакова подлежащим ответственности. В защиту бывшего управляющего Военным министерством выступили адмирал Н. С. Мордвинов¹²⁸ (рис. 8) и вице-адмирал А. С. Шишков¹²⁹.

Дело Провиантского департамента получило широкий резонанс и имело последствия не только для подсудимых. Так, 2 апреля 1823 г., учитывая сильное общественное давление, министр юстиции князь

Рис. 8. Адмирал Николай Семенович Мордвинов. Портрет работы А. Г. Варнека. Масло. Конец 1810-х – начало 1820-х гг. Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
Fig. 8. Admiral Nikolai Semenovich Mordvinov. Portrait by A. G. Varnek. Oil. Late 1810s – early 1820s. State Hermitage Museum (Saint Petersburg)

Д. И. Лобанов-Ростовский подал прошение об отставке. Это место он получил в августе 1817 г. по итогам председательства в особой следственной комиссии. Однако и недругов за это время министр нажил немало. В письме к Александру I он вспомнил следующий эпизод: «...комиссия по делам князя Горчакова, Молчанова и прочих вооружила противу меня сильных недоброхотов, что небезызвестно и Вашему Величеству. Они, наверное, не отреклись искать случая мстить, если не мне, то лицам под начальством моим служащим, уверены будучи, что удар тот для меня, по свойству души моей, будет наисильнейший»¹³⁰. Поэтому, прося об отставке, князь Д. И. Лобанов-Ростовский выражал надежду, что монарх не оставит его сослуживцев без опеки¹³¹. Однако отставка не была принята.

И только 26 сентября 1827 г. новый император Николай I приказал закрыть дело о хищениях, а убытки взыскать с оставшегося после смерти князя А. И. Горчакова имущества. Остальные издержки были покрыты за счет казны.

Заключение

Таким образом, с января 1812 г. вопросы провиантского обеспечения российской армии регулировались документом «Учреждение для управления Большой действующей армии», а также указами императора и главнокомандующих армиями. На начальном этапе войны, в июне – июле 1812 г., обе-

спечение западных армий в белорусско-литовских губерниях осуществлялось через полевого генерал-провиантмейстера за счет реквизиционных поставок. Поэтому витебский гражданский губернатор К. К. Лешерн первоначально (в течение июля 1812 г.) осуществлял сбор реквизиционного провианта и фу-

¹²⁵РГИА. Ф. 1330. Оп. 4. Д. 1162 ; Там же. Ф. 1398. Оп. 1. Д. 7053 ; Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1781.

¹²⁶По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение адмирала Мордвинова... С. 169–170.

¹²⁷Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I... С. 205.

¹²⁸По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение адмирала Мордвинова... С. 169–175.

¹²⁹По делу о князе А. И. Горчакове. Мнение вице-адмирала А. С. Шишкова... С. 176–184.

¹³⁰Дубровин Н. Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I... С. 366–367.

¹³¹Там же. С. 367.

ража с неоккупированных поветов подчиненной губернии.

После оставления 1-й Западной и 2-й Западной армиями белорусско-литовского театра войны в Витебской губернии действовал 1-й отдельный корпус под командованием графа П. Х. Витгенштейна. Его провиантское обеспечение возлагалось на гражданских губернаторов Псковской и Витебской губерний. С этой целью К. К. Лешерн в сентябре – ноябре 1812 г. создал сеть провиантских магазинов (в населенных пунктах Волинцы, Невель, Себеж, Полоцк, Витебск). Их наполнение осуществлялось за счет поставок провианта с помещиков Витебской губернии, частично – подрядным способом или за счет перевозки запасов из других губерний. В декабре 1812 г. на К. К. Лешерна было возложено наполнение провиантских магазинов 2-й линии снабжения.

После переноса военных действий на европейский театр наполнение провиантских магазинов в Российской империи перешло к Провиантскому департаменту, который в течение 1812 г. занимался обеспечением только формируемых резервов. Ведомство прибегало к подрядным поставкам, что создавало условия для злоупотреблений. Так, для наполнения магазинов Витебской губернии Провиантский департамент в феврале 1813 г. заключил многомиллионный контракт с петербургским купцом А. И. Косиковским. Однако при этом была скрыта информация о ценах, по которым ранее поставку провианта производил К. К. Лешерн. В итоге контракт оказался обременительным для казны, а часть ранее заготовленных запасов пришла в негодность.

Чтобы скрыть злоупотребления, о которых стало известно императору, Провиантский департамент попытался переложить ответственность за ущерб, причиненный казне, на витебского гражданского губернатора К. К. Лешерна. Учитывая перевод губернатора из Витебска на равнозначную должность

в Гродно, чиновники Провиантского департамента совместно с маршалом Невельского повета и Витебской провиантской комиссией сфальсифицировали ряд документов (о требованиях графа П. Х. Витгенштейна, способах сбора провианта и расчетах за него, платной перевозке запасов и т. д.). Эти документы якобы доказывали причастность К. К. Лешерна к злоупотреблениям при поставках провианта и порче запасов.

Злоупотребления в Провиантском департаменте были обусловлены просчетами при подготовке тылового обеспечения армии накануне войны 1812 г., ошибками в снабжении войск в военное время, а также отсутствием должного контроля за расходованием казенных средств Провиантским департаментом.

В ходе сенатского расследования в апреле 1815 г. К. К. Лешерн был отстранен от должности и вызван в Санкт-Петербург для дачи показаний, на его имения был наложен секвестр. Находясь более двух лет под следствием, бывший губернатор сумел доказать в Сенате и Государственном совете свою непричастность к злоупотреблениям. Он был оправдан в обеих инстанциях и получил материальную компенсацию (губернаторское содержание за время следствия). Однако чрезвычайные условия, в которых оказался К. К. Лешерн и его семья в Санкт-Петербурге, привели к подрыву его моральных и физических сил и в феврале 1818 г. он скончался.

Основные виновники злоупотреблений в Военном ведомстве, управляющий министерством князь А. И. Горчаков, генерал-провиантмейстер Н. О. Лаба, по причине болезни и смерти не понесли должного наказания. Отстранение же от должности управляющего Комитетом министром П. С. Молчанова и других чиновников Провиантского департамента не покрыло многомиллионного ущерба государству. Впоследствии он был списан Николаем I за счет государственной казны.

Библиографические ссылки

1. Пугачёв ВВ. Подготовка России к войне с Наполеоном в 1810–1811 гг. *Ученые записки Горьковского государственного университета*. 1964;72(1):93–123.
2. Подмазо АА. Провиантское обеспечение российской армии в 1812–14. В: Безотосный ВМ, редактор. *Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Том 3*. Москва: РОССПЭН; 2012. с. 153–155.
3. Николаев ДА, Хвостова ИА. Логистические особенности обеспечения Нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь–октябрь 1812 г.). *Вопросы истории*. 2020;2:217–224. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202002Statyi22.
4. Литвиновская ЮИ. Мобилизационные мероприятия правительства Александра I накануне войны 1812 года. *Гуманітарна-эканамічны веснік*. 2015;2:39–46.
5. Лукашевич АМ. Забытое имя: генерал А. М. Римский-Корсаков и его роль в организации провиантского обеспечения российских армий в апреле – июле 1812 года. В: Герасимова ГИ, Львов СВ, редакторы. *Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы XI Международной научной конференции; 24 апреля 2008 г.; Москва, Россия*. Москва: Кучково поле; 2008. с. 59–71.
6. Лукашевич АМ. Тактика «выжженной земли»: планы и применение на белорусских землях летом 1812 года. *Гісторыя і грамадазнаўства*. 2012;8:16–23.
7. Лукашевич АМ. Определение размера материального ущерба, нанесенного войной 1812 года населению, и проблема его компенсации (на примере белорусско-литовских губерний). В: Герасимова ГИ, Львов СВ, редакторы. *1812 год. Люди и события великой эпохи. Материалы Международной научной конференции; 23 апреля 2010 г.; Москва, Россия*. Москва: Кучково поле; 2010. с. 25–41.

8. Лукашевич АМ. Военно-административная деятельность витебского гражданского губернатора Карла Лешерна в июле 1812 – феврале 1813 г. (по материалам Российского государственного военно-исторического архива). *Архиварыус*. 2022;20:72–81.
9. Дёма ЕГ. Искоренить казнокрадство пытался ещё Пётр I. *Военно-исторический журнал*. 2000;2:83–84.
10. Пушкарёва НЛ. История повседневности и частной жизни глазами историка. В: Пушкарёва НЛ, редактор. *Социальная история: ежегодник. Женская и гендерная история*. Москва: РОССПЭН; 2003. с. 16–18.
11. Несцярчук ЛМ. *Напалеон Орда. Шлях да Бацькаўшчыны*. Мінск: Мастацкая літаратура; 2009. 430 с.

References

1. Pugachev VV. [Preparation of Russia for the war with Napoleon in 1810–1811]. *Uchenye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1964;72(1):93–123. Russian.
2. Podmazo AA. [Provisional provision of the Russian army in 1812–14]. In: Bezotosnyi VM, editor. *Otechestvennaya voina 1812 goda i osvoboditel'nyi pokhod russkoi armii 1813–1814 godov. Tom 3* [The Patriotic War of 1812 and the liberation campaign of the Russian army of 1813–1814. Volume 3.]. Moscow: ROSSPEN; 2012. p. 153–155. Russian.
3. Nikolaev DA, Khvostova IA. Logistic features of support of the Nizhny Novgorod militia of 1812 at the initial stage of its formation (september – october 1812). *Voprosy istorii*. 2020;2:217–224. Russian. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202002Statyi22.
4. Litvinovskaya YuI. Mobilization activities of the government of Alexander I on the eve of the war of 1812. *Gumanitarnajekanamichny vesnik*. 2015;2:39–46. Russian.
5. Lukashevich AM. [Forgotten name: general A. M. Rimsky-Korsakov and his role in organising the provision of Russian armies in 1812 April – July]. In: Gerasimova GI, L'vov SV, editors. *Epokha napoleonovskikh vojn: lyudi, sobytiya, idei. Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 24 aprelya 2008 g.; Moskva, Rossiya* [The era of the Napoleonic wars: people, events, ideas. Materials of the 11th International scientific conference; 2008 April 24; Moscow, Russia]. Moscow: Kuchkovo pole; 2008. p. 59–71. Russian.
6. Lukashevich AM. [Tactics of «scorched earth»: plans and application on Belarusian lands in the summer of 1812]. *Gistoryja i gramadznawstva*. 2012;8:16–23. Russian.
7. Lukashevich AM. [Determination of the amount of material damage caused by the war of 1812 to the population, and the problem of its compensation (on the example of the Belarusian-Lithuanian provinces)]. In: Gerasimova GI, L'vov SV, editors. *1812 god. Lyudi i sobytiya velikoi epokhi. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 23 aprelya 2010 g.; Moskva, Rossiya* [1812. People and events of the great era: proceedings of the International scientific conference; 2010 April 23; Moscow, Russia]. Moscow: Kuchkovo pole; 2010. p. 25–41. Russian.
8. Lukashevich AM. [Military and administrative activities of the Vitebsk civilian governor Karl Leshern in July 1812 – February 1813 (based on the materials of the Russian State Military Historical Archive)]. *Arhivaryus*. 2022;20:72–81. Russian.
9. Diema YeG. It was Peter I who tried to eradicate embezzlement of public funds. *The Journal of the Military History*. 2000;2:83–84. Russian.
10. Pushkareva NL. [The history of everyday life and private life through the eyes of a historian]. In: Pushkareva NL, editor. *Sotsial'naya istoriya: ezhegodnik. Zhenskaya i gendernaya istoriya* [Social history: yearbook. Women's and gender history]. Moscow: ROSSPEN; 2003. p. 16–18. Russian.
11. Nescjarchuk LM. *Napaleon Orda. Shljah da Bac'kawshchyny* [Napoleon Orda. Way to Fatherland]. Minsk: Mastackaja litaratura; 2009. 430 p. Belarusian.

Статья поступила в редколлегию 23.01.2023.
Received by editorial board 23.01.2023.